

Альманах «Снежного человека»

О ПРОБЛЕМЕ «СНЕЖНОГО ЧЕЛОВЕКА» В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

С.Н.Гашев

Гашев Сергей Николаевич,
д.б.н., профессор, академик РАН
заведующий кафедрой
зоологии и эволюционной
экологии животных
Тюменского государственного
университета

Тюменский государственный университет, Россия.

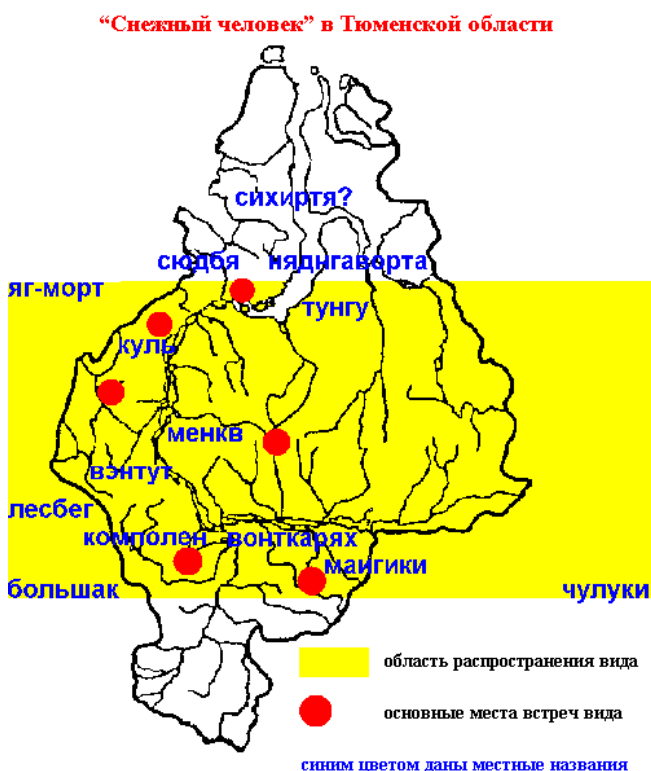
По материалам моей статьи "О проблеме «Снежного человека» в Тюменской области" / Ежегодник ТОКМ «Земля Тюменская – 2004», № 18, Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. – С.252-268.

Проблема реликтового гоминоида (троглодита) или «снежного человека» (этот сборный русскоязычный и не самый удачный термин широко используется в обиходе – далее СЧ) далеко не нова и корнями уходит в глубокую древность, находя отражение в мифах и сказаниях разных народов. Первые публикации о СЧ (в разных районах мира ему даны свои названия: йети, аламас, алмасты, цзяго, махуа, каптар, чучуна, ксы-гиик, джез-тырмак, бигфут, патон, саскватч, чугайстыр, гульби-яван, меше-адам, губганана, абнауаю, адам-джапайсы, ми-ге, мэнкв, шурале, фавн, сильван, сатир, демон, дэв, ракшас, землемер, дедушка-медведущка, леший, соловей-разбойник и прочая, и прочая, и прочая...) относятся ко второй половине XIX века [1], однако, научное осмысление ее началось сравнительно недавно: с начала 20-х и с конца 50-х годов прошлого века, соответственно на Западе и в бывшем СССР (в 1958 году при АН СССР была создана Комиссия по реликтовому гоминоиду под руководством Б.Ф.Поршнева, которая, к сожалению, вскоре была ликвидирована). С тех пор в мире накоплен обширный фактический и литературный материал по проблеме, который мы не будем обсуждать в настоящей работе, а отошлем читателя на страничку нашего сайта <http://GashevSN.narod.ru/SM.htm>, где представлен список из более чем сотни источников.

В данной статье мы попытаемся обобщить лишь те материалы, которые затрагивают проблему реликтового гоминоида на территории Тюменской области. Заметим, что сам факт существования реликтового гоминоида мы считаем до сих пор научно не доказанным, однако, на наш взгляд, нельзя как сбрасывать со счетов факты о возможности его обитания в наши дни, так и безапелляционно заявлять об обратном.

Первое официальное сообщение о «диком человеке» в нашем регионе было опубликовано в Ежегоднике Тобольского губернского музея в 1907 году и касалось уголовного дела, материалы которого хранятся в архиве краеведческого музея в г.Салехарде, об убийстве осенью 1845 года остяком Ф.Лыкасовым и самоедом Обиль «необыкновенного чудовища: постав человеческий, росту аршин трех, глаза один на лбу, а другой на щеке, шкура довольно толстой шерсти, потонее соболиной, скулы голая, у рук вместо пальцев когти, у ног пальцев не имел, мужеска пола». Отставным урядником А.Шаховым 16.12.1845 г. послано об этом доношение в Березовский земский суд. Этот факт широко известен как «Березовское чудо» [2] и иногда ошибочно упоминается как факт добычи СЧ в Тобольске [3].

География же встреч реликтового гоминоида на территории области, как показал наш анализ имеющихся данных, много шире и представлена на карто-схеме (Рис. 1).

Рассмотрим фактический материал по этой проблеме, придерживаясь, в первую очередь, географической приуроченности и хронологии его накопления, т.к. более поздние публикации часто повторяют предыдущие и, к сожалению, не всегда корректны.

Наиболее внушающими доверие нам представляются сообщения геолога В.Пушкарева [2], которые относятся к территории Ямало-Ненецкого автономного округа. В 1975 году он записал историю о встрече Л.В.Тынзянова с двумя кулями («чертями») или утэн-ехти-агеном («в лесу, который бродит»), имевшую место в 1960-61 гг. на берегу Горной Оби между Яроскогортм и Васяково в

Шурышкарском районе. Л.В.Тынзянов рассказал, что раньше видел кулей четыре раза: два раза сразу после войны и два раза – лет 15 назад. При этом на Нижней Оби, на реках Сыня и Войкар подобные рассказы знает каждый [2]. В.Пушкарев описывает историю встречи с реликтовым гоминоидом

сентябрьской ночью М.Е.Сенькиной, которая произошла еще до революции недалеко от п.Пуйко на Нижней Оби (Ямальский район). Хозяин чума - ханты назвал увиденное существо Землемером и сообщил, что тот приходит сюда каждый год в это время [2]. В обоих случаях увиденные гоминоиды описываются как высокие (более 2 м) существа, покрытые густой, но недлинной темной шерстью, имеющие длинные руки (которыми размахивали), ярко горящие темно-красные глаза и необычную походку.

На проведенный в г.Салехарде В.Пушкаревым среди местного населения со всего округа опрос: «Встречался ли у вас в тундре дикий человек?», из 60 опрашиваемых 48 ответили утвердительно, а 12 ответили «не знаю». Четверо видели его сами, у десятих его видели отец, дед или братья. На второй вопрос: «Как ненцы называют дикого человека?», все 60 ответили «тунгу». Описали его внешность как высокое мохнатое существо, которое очень быстро бежит и оглушительно свистит, живет в лесу под корягой, в тундре появляется осенью. По отношению к человеку ведет себя вызывающе, иногда крадет детей; собаки его боятся. Встречали его по всему Северу от Оби до Енисея, и в тундрах Гыдана, и южнее – в лесах по Надыму и Тазу [2]. Встречи с тунгу были достаточно частыми еще в 60-х годах XX века.

В.Пушкарев пишет, что ненцы никогда не смешивают диких тунгу и народность тунгусов (эвенков), которые населяют земли к востоку, на Енисее. Здесь, справедливости ради, можно отметить, что в фольклоре ненцы называют эвенков именно «тунго» или «тунгос», при этом характеризуют последних как сугубо враждебных, что связано со старыми стычками ненцев с эвенками за земли [4]. Конечно, «дикие люди» не могут быть эвенками (даже по описанию), но название последних могло переключиться в мифологию и быть присвоено сказочным враждебным существам. Кстати, В.Пушкарев отмечает, что в низовьях Печоры в 1972 году ему приходилось слышать от местного населения о диком шестипалом человеке яг-морте («лесной человек»), которого явно отделяли от сказочного лешего (Верса) и числили, скорее, среди животных, нежели среди духов [2]. Этот аргумент часто используется для доказательства реальности существования СЧ во многих уголках Земного шара, и он справедлив, но, на наш взгляд, не надо придавать ему атрибутивного характера. Нечего бояться того, что реликтовый гоминоид вдруг проявится и в мифологии народа, который с ним сталкивается. Вполне понятно и даже естественно, что это необычное существо занимает свое место в пантеоне духов. Это наблюдается и в отношении других значимых для народа животных (медведь, волк, олень и др.), реальность существования которых никем не отрицается.

О встречах в Шурышкарском районе ЯНАО с тунгу рассказала Е.Ежевская [5]. Зимой то ли 1941, то ли 1942 года фельдшер Г.Рогачев вернулся в п.Мужи из поездки по тундре и привез с собой детеныша неизвестного существа, который походил на низкорослого человека, но на ноги не вставал, а сидел на полу на пятках, опираясь длинными руками об пол. Все тело покрыто шерстью, торчащие в сторону большие уши, глубокие

впадины глаз, едва заметный нос и большие ярко-красные губы – так описывают его свидетели. Через несколько дней детеныша самолетом санавиации увезли в Салехард, где его судьба теряется. Уже в наши дни экспедиции из Челябинска под руководством Н.Авдеева удалось под Салехардом обнаружить цепочку следов СЧ, снять с них гипсовый отпечаток [6]. В ходе экспедиции вверх по уральским притокам 26 августа Ф.Жижилев обнаружил огромные следы: длина 42, ширина 18 см. За день до окончания экспедиции одним из участников был замечен и сам гоминоид. Огромного роста, покрыт светло-серой шерстью [6]. Стал известен и другой случай: в Шурышкарском районе в послевоенные годы на покосе женщина обнаружила под деревом маленькое лохматое существо. Она пожалела и забрала его домой. Дитя быстро росло и начало «баловать», в связи с чем его пришлось запереть в сарае. После смерти женщины СЧ отвезли в Салехард, и с тех пор о нем ничего не известно [6]. О похожем случае рассказывает В.Ю.Макаров: «на Северном Урале, на нижней Оби, когда семья ненца на летнем пастбище строила чум, семья йети втихую обменяла их ребенка на своего с недоразвитой рукой. Ненцы назвали уродца Кулем и воспитывали его 20 лет. Однако, когда верзила стал приставать к женщинам, его убили» [7].

О встречах со СЧ в Березовском районе сообщает А.Глухих [8]: причалив в уединенном месте, охотник стал подбирать место для скрадка и вдруг услышал детский плач. Пошел на плач и увидел... В углублении, выстланном мягкой травой, лежал мохнатенький детеныш. Пока охотник пялился на него, неслышно подошла мамаша. Как он добрался до шлюпки, не помнит, сознание отключилось. Нясимволь: с одной его стороны — река, с другой — клюквенные болота. Двое мужчин встретились со снежным человеком, о чем в красках рассказывали землякам. Им не верили, дескать, показалось вам с пьяных глаз. А через полтора дня группа детей, собирая ягоды, наткнулась на мохнатое существо. Насмерть перепуганные ребятишки все же разглядели, что это — женщина. Саранпауль: рабочий экспедиции буквально столкнулся в горах со снежным человеком. Разошлись в спешке, но мирно. В 2004 году об известных ему фактах обитания в Березовском районе семьи СЧ сообщил выпускник БФ ТюмГУ Н.Волков.

Кое-что о СЧ известно и из более южных районов, с границы Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов. Так нами во время экспедиции в Природный парк «Нум-то» в Белоярском районе в 1997 году удалось побеседовать с ханты Татвой, который будучи слепым с раннего возраста, обладает удивительной памятью и помнит многие мифы, истории из прошлого народа ханты. На расспросы о СЧ он, ничуть не удивясь, поведал нам, что, мол, да, водился раньше в здешних местах (верховья р.Казым) такой зверь. С духами не имел ничего общего, как и с медведем. Особенно запомнились ему его детские годы (50-60-е годы), когда дикого человека было больше. Вели они себя по отношению к человеку шкодливо, пугали у реки женщин и детей, но явных признаков агрессии не было.

На севере Октябрьского района, в июне-июле 1961 года лесоустроительной экспедицией в 40-50 км к северу от д.Чемаши тоже на границе ЯНАО и ХМАО на берегу р.Родом на песке были обнаружены странные большие следы, не похожие на медвежьи [9].

Река Пим, Сургутский район ХМАО: здесь в пятидесятых годах прошлого века охотник-ханты догонял лося-подранка. К вечеру его убил, но разделать тушу не успел. Разжег костер, повесил котел с водой. Обостренное чутье охотника подсказывало, что он не один здесь, потом послышалось чавканье. Мужчина понимал, что его добычу уничтожает не медведь, а Он — «лесной человек», «хозяин». Потому и не тронулся от костра, просидел до рассвета. Утром обследовал окрестности. У недалекого дерева обнаружил огромные следы. От лося осталось две трети. Охотник не стал забирать остатки мяса, оставил «хозяину», а сам постарался поскорее убраться [8].

Другим районом, в котором с 80-х годов прошлого столетия были записаны многочисленные свидетельства существования и даже встречи СЧ, является бассейн р.Конды (Сатыга, Евра, Тап, Междуреченский, Юмас, Кондинское, Болчары, Алтай и др.) Ханты-Мансийского автономного округа. К слову заметим, что на обнаруженной К.В.Быковым дореволюционной земельной эмблеме Кондинского района изображен дикий человек с дубовым венком на голове, несущий булаву [10].

Из сообщений А.Глухих [8]: однажды услышала перепалку подростков: «Скажи ей, что ты сам видел лесбега». Оказалось, мальчишки видели, как огромный волосатый человек пробежал по тропе, они его назвали «лесбегом», то есть бегущим по лесу. Так дух из сказок стал превращаться в реальное существо. На реке Тап после войны жили мужчина с сыном-подростком, однажды отец отправил его за дровами. Не дождавшись, вышел на улицу и нашел его убитым. Разобравшись в следах, понял, что это дело рук комполя. Удивился, потому что это существо не отличается агрессивностью и на людей не нападает. С соседними мужиками отловили убийцу, связали и на пароходе "Храбрый" отправили для расследования. Пленник не ел, не пил, только неприятно потел. Он очень походил на человека: коренастый, высокий, надбровные дуги выступают над глазами, челюсти мощные. Не выдержав неволи, узник через два дня умер. Тело стащили на берег и похоронили.

О сравнительно недавних встречах в Кондинском районе с реликтовым гоминоидом, называемом здесь манси «комполен», сообщает О.Тапит [11].

Многочисленные сообщения манси о реликтовом гоминоиде собраны М.Быковой, работавшей на р.Конде в 1985-86 гг. [12].

Они делятся ею на несколько групп: тип первый – собственно о диком человекоподобном существе, которое, в свою очередь, подразделяется на две разновидности: ведущие полупаразитический образ жизни (живущие близко к избе, а то и в ней) и независимые, которых можно встретить реже и только на природе. Агрипина Васильевна Т. зимой 1940 года была свидетельницей появления в деревне П. из подполья избу волосатого человека. Побывавший в тех же местах в 1953 г. охотник Илья Николаевич Р. рассказывает о нападении

на него ночью в избе неизвестного, который, со слов хозяйки дома, часто гоняет ее вокруг печки, но на печь залезть не решается. О встрече в сентябре 1975 года в лесу у оз. Узкое (в 50 км от д. Болчары) человекоподобного существа рассказал и шофер Александр Сургучев. Свидетель описывает его как высокую (около 2.5 м), покрытую темно-серыми волосами особь. Голова прямо из плеч, плечи покатые. Лицо как у человека, но покрыто короткими, расходящимися от рта и глаз веером волосами. Признаков агрессии не выказал. Николай С. рассказал, как в 1964 году ночью на охоте видел высокое мохнатое человекоподобное существо. Интерес представляет и сообщение о находке здесь в октябре 1984 г. следа босой ноги размерами 40 x 18 см. М.Быкова [10] ссылается на рассказ манси Володи, к охотничей избушке которого вот уже лет 40 по ночам приходит некто, похожий и не похожий на человека: велик ростом, могучего телосложения, без одежды, с головы до ног покрыт волосами красновато-коричневого цвета, за исключением левой руки, где от локтя до кисти рука белая, за что его прозвали Меченым. Приходил он обычно в августе (с 15 по 25), в некоторые годы его не было вовсе, а в 1985 году его видели дважды, в 1986 году он трижды появлялся у избушки. А в 1987 году М.Быкова сама выехала в Кондинский район с целью увидеть гоминоида, что, с ее слов, и произошло 16 августа на рассвете. Описание СЧ она приводит в своей книге [10], но зверя в этом году больше не видела, хотя 22 октября того же года Меченый ночью напал на собаку и разорвал ее. Следующая встреча с Меченым у М.Быковой произошла только ночью 23 августа 1988 года, но сфотографировать его она не смогла и тогда, т.к. по настоянию проводника оставила фотоаппарат в поселке. В целом, о возможности обитания в Кондинском районе крупного человекообразного существа свидетельствовал и старший егеря района Валентин Михайлович Д.

Второй тип рассказов – о необычной бересте. О.А.Кошманова в начале июня 1986 года натолкнулась на березку, ободранную на высоте 4-5 м. Под деревом обнаружили след босой человеческой ноги три пяди в длину (пядь равна 17.78 см), при этом людьми овладел необъяснимый страх.

Третий тип рассказов – о неведомых водных животных. Тот же старший егеря района рассказал, как в 1954 году встретил вынырнувшего из воды большого зверя (как стог сена) с темно-коричневой шерстью и человекоподобным лицом, издававшего шипящий звук «фо-о», как в пустую посуду, которое отскочило метров на 5 в камыши, осмотрелось и снова погрузилось в воду. И в рассказах других свидетелей указывается на сходство этого зверя со стогом сена темного цвета. Так рыбак Т.А.Семенов с местными мужиками примерно в 1930-м году на троицын день с 300 метров заметили крупное существо, которое возвышалось над водой метра на три и било по воде огромными лапами. Видели это существо здесь же и позднее. Охотник Илья Николаевич Р. рассказал, как его жена и сестра, а ранее трое других людей, видели на озере такое же существо килограммов на 400 весом. В 50-е годы в этих же местах неизвестное животное видели еще два раза несколько человек [12].

Четвертый тип рассказов – о существах совсем человеческого склада. Так один старик рассказывал, что ночью у озера с непроходимого болота к костру подошли две девки и старик, который как бы говорил спутницам, увидев свидетеля: «Тут же ярань (человек), что же вы с ним хотите делать? Я ж вам говорил - не ходите, что хотите делать? Это яровуй (зверь-человек)». Таких же «людей» видели в других местах в разное время еще два человека разного возраста, и были они в ниспадающих длинных одеждах, почти невесомые – плыли над землей [10].

В 1987 году на территории, указанной М.Быковой, работала экспедиция из Челябинска под руководством Н.Авдеева, которой посчастливилось напасть на след «комполена» [13], а, со слов А.Захарова, и увидеть его самого [14]. Интересно, по крайней мере, сообщение о том, что в районе с.Кесли в начале века мужики застрелили волосатого человека почти трехметрового роста. В Болчарах и в Алтае эту историю передают из поколения в поколение [15]. Другое сообщение о результатах экспедиции Н.Авдеева в Ханты-Мансийском автономном округе 1989 года [16] – солдаты и офицеры одной из воинских частей неоднократно видели дикого человека в период с 7 по 20 сентября. Гоминоид подходил к части после 10 часов вечера, долго и страшно кричал, в довершение всего задрал двух баранов. Удалось измерить след зверя – до 40 см длиной, рядом – ободранная кора на деревьях и поковки (СЧ выкапывал корни дикого хрена).

Конечно, к подобным свидетельствам нужно относиться осторожно, учитывая многие моменты чисто психологического характера (и не только свидетелей, но и исследователей). Особенно явно об этом говорят сообщения четвертого типа. Но одно пока кажется ясным – какое-то крупное необычное животное все же, видимо, встречается в бассейне р.Конды достаточно давно и сравнительно часто.

Специалистами Югорского НПО «Северная археология» собран огромный материал по мифологическим существам салымских ханты. В фольклоре ханты имеются четкие представления о лесном народе – вонт-карях (среди них есть вонт-кара-ими – таежная женщина и вонт-кар-ко – таежный мужик), или в обиходе – о «вотчинниках». Таежный народ не добрый и не злой, они живут в лесу и вокруг людей [17]. Они могут загнать добычу для охотника, а могут и отогнать. Могут напугать человека, кинуть шишкой, заплутать дорогу – делают они это не из злых побуждений, а чтобы пошутить, поиграть. В этой статье [17] приводятся примеры о том, как женщина под действием зова «лесного человека» чуть не заблудилась в болоте, о том, как охотники встретили огромного зверя серого цвета, похожего на обезьяну, который перескочил через ручей и убежал на двух конечностях, а у свидетелей осталось чувство страха и паники, так хорошо известное при всех встречах со СЧ в разных уголках мира.

Об обитании в прошлом СЧ в Среднем Приобье (здесь его называют «маигики») свидетельствуют мифы о борьбе ханты и селькупов за эту территорию [18]. Согласно им, «железные люди» - селькупы – хорошо

относились к маигики, подкармливали их, давали убежище зимой. В свою очередь, маигики охраняли капища селькупов. В столкновениях ханты и селькупов маигики всегда были на стороне последних. Страшный крик их оповещал о приближении врагов, но в битвах они не участвовали, уходя в чащу леса. Г.А.Сидоров пишет, что сам Ермак столкнулся с «лесными людьми». После того, как селькупы были разбиты ханты и русскими и ушли с Оби на Таз, для маигики наступили черные дни. Отсюда начинается новый цикл преданий о том, как ханты охотились на них: ставили самострелы, выкапывали ловчие ямы, стреляли плывущих через Обь и др. Но маигики не погибли полностью, часть из них скрылись в болотах и дебрях бассейна Югана. Старики рассказывали, что русские власти запретили охоту на «лесных людей». Отсюда начинается третий цикл легенд – о примирении ханты с маигики: последние иногда помогали в промысле, а ханты делились с ними частью добычи [18]. Свидетельства обитания СЧ в прошлом в Западной Сибири мы можем найти не только в сказаниях местного населения, но и в письменных источниках русских. Так в сибирской летописи конца XV века «О человецех незнаемых на восточной стране и о языцех розных» наряду с описанием сибирских народов указывается: «есть иная самоедь: по пуп люди мохнаты до дола, а от пупа вверх – как и прочие человецы» [19]. Как не предположить, что эти строки относятся к реликтовому гоминоиду?

Но, все же, основное внимание мы, бесспорно, должны уделить местному фольклору и мифологии, которые обязательно должны были бы содержать сведения о троглодитах, если бы те составляли естественное окружение того или иного народа. И здесь мы сталкиваемся с описанием как минимум нескольких «нелюдей» наряду с «настоящими людьми», при этом в мифологическом контексте это противопоставление не ставит преград на тесное общение тех и других между собой вплоть до совместного размножения. Учитывая, что последнее в легендах часто несет в себе лишь символический смысл, следует помнить об известных реальных случаях рождения детей от смешанных пар реликтовых гоминоидов и людей [9, 20 и др.].

Первый вид таких «нелюдей» - сихиртя. Вопреки распространенному мнению, А.В.Головнев [4] не нашел в многочисленных мифах ненцев указаний на войну их с сихиртя в период освоения ненцами севера; таинственный народ просто исчез, «ушел в сопки», «ушел под землю». Характеризуются сихиртя как большие человекоподобные существа с заросшими волосами лицами, живущие в подземных жилищах, способные обращаться невидимыми и скрываться от замороженных преследователей (вспомним здесь хорошо известную из рассказов очевидцев способность СЧ к гипнозу, вызывающему оцепенение - такое свойство называется суггестия). Охотились сихиртя на оленей, у их жилищ было много оленьих черепов (если принять гипотезу Б.Ф.Поршнева о большой роли некрофагии в питании СЧ [20], то станет понятным большое количество разбитых костей и черепов животных у их логовищ, на которые указывают исследователи). Имеется много сообщений о

браках сихиртя с людьми. В местах бывшего обитания сихиртя возвышаются остроголовые сядай – скульптуры, изображающие существа с заостренной головой в отличие от изображений людей (ну как здесь не упомянуть о том, что многие свидетели указывают на конусообразную форму головы реликтовых гоминоидов). Далее находим у А.В.Головнева [4] и следующую запись: «в начале промыслового сезона казымский хант разводит в лесу костер, кипятит чай, угощает им менквов (духов таежных урочищ, остроголовых великанов)». Казалось бы, речь идет о духах, но Н.Л.Гондатти [21] пишет о вполне реальных качествах этих существ: «медвежьи шкуры, по представлениям манси, служат постелями менквам в их лиственничных домах, построенных в самых глухих местах, окруженных непроходимыми болотами» (сами менквы при их сотворении богом Нуми получились первоначально мохнатыми). К числу менквов относятся, видимо, и указанные нами выше салымские вонт-кара-ими – таежная женщина и вонт-кар-ко – таежный мужик. У тромьеганских ханты имеются сказания об Унт-сунг ими (лесной женщине), а на Нижней Оби, по преданьям, земли волосатых человеко-собак пересекаются с землями мохнатых человеко-медведей [4] (не троглодитами ли являются последние?). Анализируя название дикого человека «вэнтут», мы можем найти и сходство с названием собаки – «вэнэко», которое ассоциируется с таким кругом понятий: вэнза (плохая примета), вэнзу (злой), вэнолта (испугать), вэнга (иметь родственников среди покойников), вэ (плохо) [4], которые часто приписываются и «дикому человеку». Еще один интересный мифологический образ ненцев (как тундровых, так и лесных) – няд-нгаворта (мох-едящие) [4]. Он отчасти раскрывает «загадку» того, как крупное млекопитающее может выжить в довольно суровых условиях климата со сравнительно скудной кормовой базой? Эта разгадка заключается, во-первых, в способности впадать в зимнюю спячку в наиболее суровых районах, и, во-вторых, в широчайшей всеядности, когда наряду с некрофагией и, возможно, каннибализмом (для няд-нгаворта на это указывает А.В.Головнев [4]) имеет место и употребление самого широкого спектра растительных кормов. Г.А.Сидоров пишет о том, что нашел свидетелей, которые видели, как СЧ поедает лишайники на камнях, кроме горных лишайников он охотно поедает бородач и ягель [18], причем, со слов Л.П.Каюкова из Юрт Каюковых на Большом Югане, маигики сначала вымачивает ягель в проточной воде, а уж потом ест в большом количестве, особенно весной. Все информаторы Западной Сибири указывают на то, что в период созревания кедровых орехов СЧ держится в кедрачах. СЧ ест различные ягоды, но также выкапывает леммингов и мышей, разоряет гнезда бурундуков, ест рыбу и яйца птиц и даже охотится на крупных млекопитающих [18]. Следующий герой ненецкого эпоса – Сюдбья. Битва с Сюдбья – расхожий сюжет ненецких легенд, описывающих противостояние людей и звериноподобных инолюдей [4]. «Великан» - общепринятый у ненцев перевод на русский язык имени Сюдбья, но дословно его можно перевести как «Мощноплечий» или «Свистящий» (способность издавать шипящий свист присуща всем разновидностям реликтового

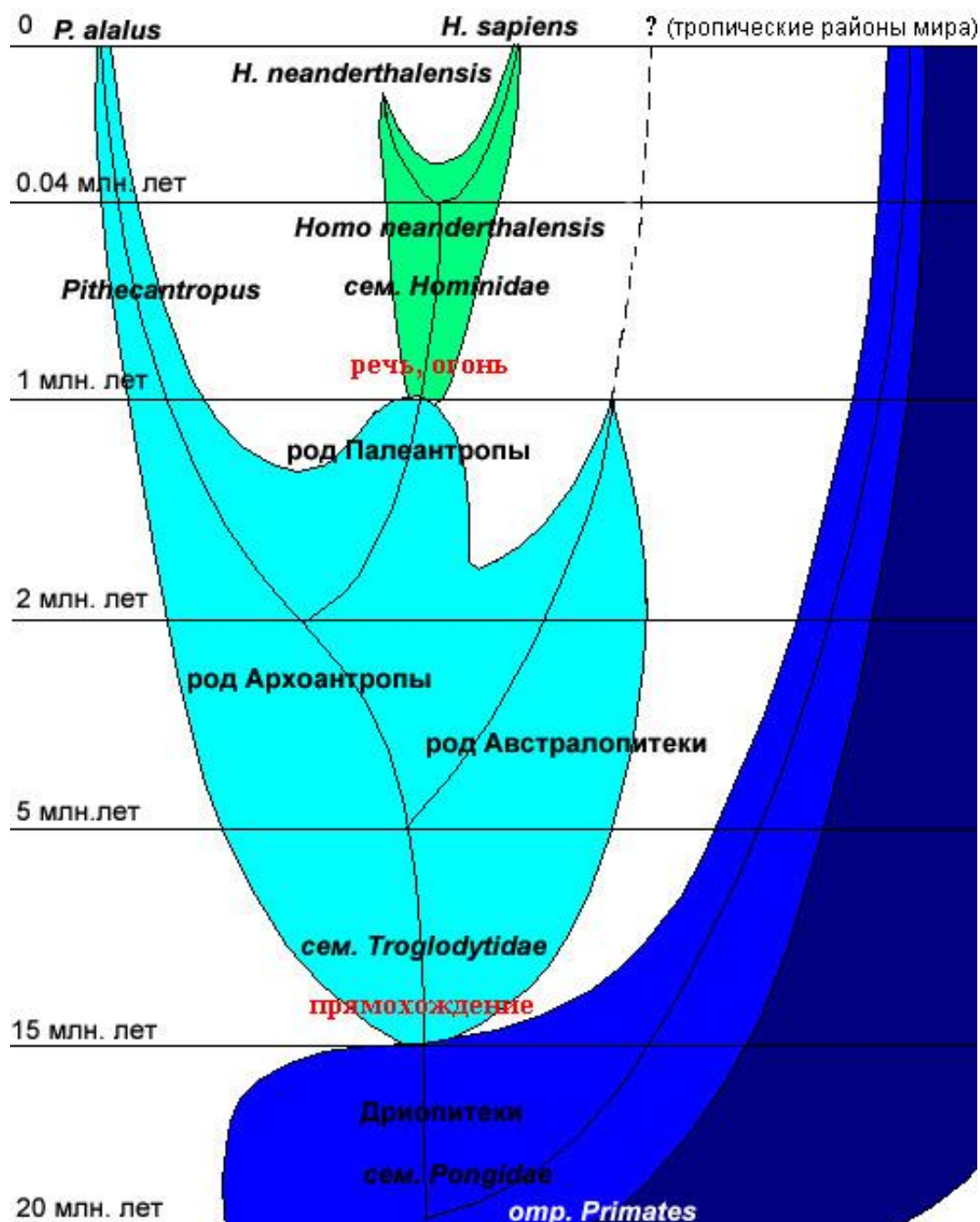
гоминоида, на чем основано и отнесение к разряду этих существ мифологических дивов и соловья-разбойника [22]). Жилищем Сюдбя служит яма, напоминающая по описанию берлогу, по одну сторону жилища лежат уже обглоданные скелеты, по другую – свежие «полупокойники» (опять «некрофагия»?). Входом в жилище Сюдбя является маленькая «дырка». В условном сборном варианте Сюдбя многолик: чаще всего он изначально и до конца злой, однако немало сюжетов, где он становится справедливым судьей; третий вариант: Сюдбя - мститель-плут. В паре с Сюдбя мстителем выступает Нгаятар Вэсако, который тоже призван карать за непочтительное отношение к темным святыням леса. Его имя означает «мохнатый» или «шерстокожий» [4]. Такой же образ видим мы в чертах лесных чудищ Пэдара нгылека (Лешего) и Пэдара Ерв (Лесного хозяина). И, наконец, еще один герой мифов – Парнэ. Лесные ненцы представляют его в облике существа, покрытого черной шерстью, и живущего под трухлявым березовым пнем. Надымские ненцы описывают Парнэ как мохнатую женщину с длинными ногтями (не когтями!) [4]. Характеризуя ее, ненцы для простоты часто поясняют: «обезьяна» (в последние годы к этому могут добавить: «снежный человек»). Парнэ может быть не только женского, но и мужского пола.

Таковы основные документальные и мифологические предпосылки для научного обсуждения проблемы «снежного человека» в Тюменской области. Однако, в нашем распоряжении имеются свидетельства об обитании СЧ и в южных районах области (в д.Маслянка Сладковского района 11.11.91 г. видели крупные следы - 36x14 см - неизвестного существа [23]), а также в регионах, непосредственно прилегающих к Тюменской области как с запада – в бассейне р.Печоры, там его именовали «яг-морт»[2], на Среднем и Северном Урале, где русское население называло его «большаком», а манси «лесбегом», так и с востока – в бассейне р.Енисей, где томские и симские эвенки именовали лесного человека «чулуком» [18].

Подводя итог сделанного анализа, остановимся и на основных существующих гипотезах о месте «реликтового гоминоида» в эволюции и таксономии животного мира. Н.Дорожкин [24] приводит следующую историческую справку. Еще в начале XX века отечественная наука располагала данными для сенсационного открытия! Молодой зоолог Виталий Андреевич Хахлов в 1914 году послал научную записку «К вопросу о диком человеке» в Российскую Императорскую Академию наук. В документе содержалось описание центральноазиатского дикого человека, и заявка на присвоение этому виду научного наименования «первочеловек азиатский». Записка в Академию осталась без ответа. Только в 1962 году, после долгих поисков, извлек ее на свет Б.Ф.Поршнева. Обнаружилась она в папке с надписью: «Записки, не имеющие научного значения». В.А.Хахлов не случайно начал свою записку словами «вопрос этот не нов». Он знал об интересе к теме и определенной информированности в ней П.П.Сушкина, П.К.Козлова, Г.Е.Грумм-Гржимайло, Н.М.Пржевальского... Но Б.Ф.Поршнева и его соратники выяснили, что и классикам мировой науки являлась мохнатая

ть гоминоида. Так Д.Ю.Баянов нашел работу Карла Линнея «О человекоподобных» и ее русский перевод, сделанный И.Тредиаковским (опубликован в Санкт-Петербурге в 1777 году). Великий систематизатор природы, оказывается, относил к роду «человек» не только «человека разумного», но и еще двух – «человека дикого» и «человека троглодитового». Их главное отличие от «гомо сапиенса» К.Линней видел в отсутствии речи и обволошенности тела. В рукописи «Звероподобный человек» К.Линней назвал дикого человека *Homo nocturnus* («человек ночи»). Но дикие люди были хорошо известны и во времена Плиния, и раньше. Как свидетельствуют документы тех времен, представляя собой не экзотическое, а достаточно обыденное и малопривлекательное явление повседневной жизни. Читаем у Плутарха: «Около города Аполлония, в роще, посвященной нимфам, был спящим схвачен сатир, совсем такой, какими изображают их художники и скульпторы». Но и Плутарх, и Тит Лукреций Кар - люди науки. Отношение же греческих и римских крестьян к диким людям формировалось под непосредственными впечатлениями от встреч с ними. Очень точно говорила об этом Ж.И. Кофман: «Вреда большого от них нет: здесь разорен фруктовый сад, там похищен ягненок. Скорее, озорство. Но могучее телосложение, уродливая внешность, ночной образ жизни, сексуальная беззастенчивость в сочетании с какой-то беспомощностью и робостью этих карикатур на человека внушают этрусскому пахарю и эллинскому пастуху сложную гамму переживаний, где смешиваются брезгливость, страх, жалость и насмешка. Это в точности тот набор чувств, который в наши дни возбуждает алмас у казахского или монгольского чабана». Настоящая «борьба за троглодита» началась в конце XIX века, когда Э.Геккель поставил вопрос о «недостающем звене» между высшими приматами и человеком, имея в виду описанного К.Линнеем «человека троглодитового» или пещерного (сам он назвал его *Pithecantropus alalus* - обезьяночеловек, лишенный речи). Далее вопрос был развернут Б.Ф.Поршневым [20]. Весь современный материал об ископаемых гоминидах подтверждает вывод, что между ископаемыми высшими обезьянами (вроде дриопитека, рамапитека, удабнопитека, проконсула) и человеком современного физического типа расположена группа особых животных: высших прямоходящих приматов. От плиоцена до голоцена они давали и боковые ветви, и быстро эволюционировали. Высшая форма среди них, именуемая палеоантропами, в свою очередь весьма полиморфная, вся в целом и особенно в некоторых ветвях - по строению тела, черепа, мозга - в огромной степени похожа на человека. Низшая форма, австралопитеки, напротив, - по объему и строению мозга, по морфологии головы, - в высокой степени похожа на обезьян, но радикально отличается от них вертикальным положением. На языке таксономии Б.Ф.Поршневым предложено выделить внутри отряда приматов новое семейство: прямоходящих, но бессловесных высших приматов - троглодитидов (*Troglodytidae*). В прежнем семействе *Hominidae* остается только один род - *Homo*, представленный единственным видом *Homo sapiens sapiens*. Его главное диагностическое отличие (церебро-

морфологическое и функциональное) принимаем по Э.Геккелю – «дар слова». На языке современной физиологической науки это значит: наличие второй сигнальной системы, следовательно, тех новообразований в коре головного мозга (прежде всего в верхней лобной доле), которые делают возможной эту вторую сигнальную систему. Напротив, новое, выделенное Б.Ф.Поршневым, семейство троглодитиды (Troglodytidae) морфологически не специализировано, т.е. оно представлено многими формами (Рис. 2).

Диагностическим признаком, отличающим это семейство от филогенетически предшествующего ему семейства понгид (Pongidae - человекообразные обезьяны), служит прямохождение, т.е. двуногость,

двурукость, ортоградность, независимо от того, изготавливали они орудия или нет. В семействе троглодитид, которое в плиоцене в родословном древе приматов ответвилось от линии антропоморфных обезьян, достаточно отчетливо выделяются три рода: 1) австралопитеки, 2) археоантропы, 3) палеоантропы. Каждый же из родов, делится на известное число видов, подвидов. От линии троглодитид в верхнем плейстоцене ответвилось семейство гоминид: на современной поверхности оно представлено лишь т.н. *Homo sapiens sapiens*, которому присуще такое новообразование, как органы и функции второй сигнальной системы и овладение огнем, примечателен также и необычайно быстрый темп этого ароморфоза. Таким образом, более чем столетним трудом археологов и антропологов открыто не что иное, как обширное семейство животных видов, не являющихся ни обезьянами, ни людьми. Они прямоходящие, двуногие, двурукие, но не обладающие речью и не овладевшие огнем. Это семейство включает в себя всех высших прямоходящих приматов, в том числе и тех, которые не изготавливали искусственных орудий. И все троглодитиды, включая палеоантропов (предков гоминид), - абсолютно не люди (их мы и называем «троглодиты» - от *Troglodytes*, термина, впервые предложенного К.Линнеем); к ним мы относим все формы «снежного человека» - *Pithecanthropus alalus* Haeckel (питекантропов – непосредственных потомков археоантропов, не исключаем, что более конкретно - тех из них, которых относят к линии гигантопитеков [25]), а также, возможно уцелевших в тропических районах всех частей света потомков мелких австралопитеков [26].

Литература

1. Уэдделл У.А. Приключения в Гималаях. 1887.
2. Что же это: миф или реальность? «Техника – молодежи», 1978, № 6.
3. Медведев В. Снежный человек был застрелен в Тобольске. «Тюменские ведомости», ноябрь 1998, № 44.
4. Головнев А.В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1995. - 607 с.
5. Захаров А. Найден в тундре. «Тюменская правда», № 6 от 13.03.1988.
6. Смирнов С. Лес загадок. «Комсомольская правда», от 6.10.1989.
7. Кузина С. «Комсомольская правда» (Москва), № 100 от 07.06. 2002.
8. Глухих А. Как зовут снежного человека? «Новости Югры» от 24.07. 2004.
9. Степанова В. Как будто шел великан. «Тюменская правда», № 6 от 13.03.1988.
10. Быкова М. Легенда для взрослых. Размышления о потаенном. М.:РИО ГПНТБ СССР, 1990. - 208 с.
11. «Уральский следопыт», № 12, 1986 (О.Тапит. Комполен; С.Клумов. Вымысленный? Реальный?..).
12. Быкова М. Пока не вытанцовывается. «Техника – молодежи», № 12, 1987.

13. Захаров А.. Не пришелец, а абориген. «Тюменская правда», № 26 от 31.12.1988.
14. «Комсомольская правда» от 31.12.1987. г. (За снежным человеком).
15. «Тюменская правда» от 23.10.1988. г. (Ищу снежного человека).
16. Смирнов С. Опять гоминоид? «Комсомольская правда» от 11.10.1989.
17. Град А. Мистика дикой тайги. «Аргументы и факты» в Западной Сибири, № 30, 2004.
18. Сидоров Г.А. Знакомьтесь: сибирский РГ. «Свет», № 3, 1993.
19. Рыжиков А. Загадочный пришелец? «Тюменская правда», № 14 от 17.01.1988 г.
20. Поршнева Б.Ф. Борьба за троглодитов. «Простор» (Алма-Ата), № 4-7, 1968.
21. Гондатти Н.Л. Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири. М., 1888.
22. «Техника - молодежи», № 3, 1983. (Мудрецы удивлялись: не зверь он, а кто же?).
23. «Ямская слобода» № 13(78) от 28.03.2001 г. (По следам снежного человека).
24. Дорожкин Н. О троглодитах – тех и йетих. «Труд» от 23.06. 2000.
25. «Биология». Большой энциклопедический словарь. (под ред. М.С.Гилярова), М.: БРЭ, 1999. – 864 с.
26. Сандерсон А.Т. Тайны «снежного человека». М.: Вече, 2000. – 512 с.